

Н. ЧЕРНОВА, кандидат в депутаты:

«Я из тех, кто верил, что в 1980 году мы будем жить при коммунизме»

Скоро выборы. Кого мы сочтем достойным представлять нас? Кто эти люди, именуемые кандидатами? Какие проблемы собираются решать и как изменится в результате наша жизнь?

Вопросы эти закономерны. Ответов не знает никто. Но понятно, что, чем больше предварительной информации будут иметь избирающие и выбираемые, тем меньше вероятность

ошибок, которых было предостаточно совершено в истории нашего государства.

Сегодня мы предлагаем вашему вниманию беседу с кандидатом в депутаты Ташкентского городского Совета по избирательному округу № 181 заведующей школы № 266 Н. П. ЧЕРНОВОЙ.

— Начну с житейского вопроса: зачем вам, Нина Павловна, это нужно?

— Когда коллектив нашей школы выдвигал меня кандидатом, в начале согласие. Естественно, в начале сомневалась, достойна ли, справлюсь ли. Но я поняла в себе главное: очень хочу участвовать в обновлении общества и иметь для этого достаточно возможностей. Мне было видно, что подростки дерутся, ругаются, причем нередко стычки носят характер межнациональных конфликтов. Понятно, это отголоски взрослых страстей и проблем. Я просто не могу себе представить, что будет, если политическая апатия и духовная опустошенность, захватившие многих, станут всеобщими. Вот почему я решила: надо действовать.

— Драматизм пути, пройденного нашим обществом, в том, что только в последние годы начинается настоящее осмысление значения свободы личности, ее прав. Как бы ни был прогрессивен лозунг, брошенный в массы, у каждого человека должна быть возможность убедиться в справедливости его сути и на основе объективных сведений и в согласии со своей совестью принять или от него не зависящее решение. Именно это и есть внутренняя убежденность. И стоит ли винить сегодня тех, кто не спешит

принимать на веру призывы последних лет? Ведь и теперь никто не может дать гарантии, что «это есть наш последний и решительный бой».

— Я из тех, кто верил, что в 1980 году мы будем жить при коммунизме. Так было записано в Программе КПСС. Казалось, для чего же жить, как не для светлого будущего? Это ничего, что за последние 20 лет... Мы трудились, как нас призвали, каждый на своем рабочем месте, читали победные рапорты, не оставлявшие, казалось, места сомнениям. А они все же были. Взять те же выборы. Вспомните: нарядные пионеры, салютующие избирателям, плакаты, вносящие, что народ и партия — едины, дефицитные продукты, которыми стимулировали политическую активность, и — один-единственный кандидат... Выбор невелик. А теперь?

— Я далека от мысли расписывать достижения демократии. Передержки, зажимы, различные случаи давления, хоть отбавляй. Но угроза не в активности так называемых антиперестройческих сил, а в том, что главный их козырь — наша пассивность, наша политическая слепота и разобщенность. Мне тоже очень тяжело было пересматривать свои взгляды на развитие общества. Как все было понятно, просто и удобно! Наши цели

ясны, задачи определены, за работу, товарищи!

Но как бы это ни было трудно, в наших же интересах понять, что мы в мире не самые лучшие, не исключительные. Однако теперь парадоксальное положение, при котором мы, живя в нищете, умудрялись смотреть на остальной мир свысока, сменкой, к которой мы были готовы. Да, все это нужно пережить, никогда не денешься. Пережить и, помогая друг другу, делать выводы.

— Столько дыр нужно латать! А может, сечь уже не из чего, в какой последовательности — на заплатки бы хватились.

— Вы знаете, 1 февраля в нашей школе — в ней расположено избирательный пункт — проходила встреча кандидатов с избирателями. Я выступала последней. До меня говорили об отсутствии продовольственных товаров, о переболах в отоплении, о транспортной проблеме. Ну, думаю, кого тронет? — моя культурно-просветительская платформа. Но все же стала говорить то, что наметила. Мы все, говорю, раздвинем, разучимся мыслить не только в масштабах республики, но и на уровне микрорайона, массива. Конечно, каждый как можно быстрее должен получить нормальные условия фи-

зи, боящийся потерять приработок в случае конфликта со школьным начальством!

— Я продолжу эту цепочку: у школьного есть начальство районное, у того — городское, дальше — областное, республиканское. У нас, как у шахтеров, отстающих свои права. Будет школа свободна, самостоятельна во всех отношениях, поднимет голову и учитель, появится настоящая база для педагогики сотрудничества, к которой нас неустойчиво призывают идеологи от народного образования.

А в чем же проявляется этот принцип в отношении учителей школ? Нас только информируют — как о свершившемся факте: вот два ведомства решено слить в одно, от этого все мы, и в первую очередь, конечно же, подрастающее поколение, выиграем. Одобряем! Теперь узнаем: постановлено ли разделение? Проводились ли накануне принятия такого важного решения опросы общественного мнения среди педагогов, старшеклассников, студентов, родителей? Доведены ли до сведения населения экономические обоснования этой очередной массовой реформы? Почему не сработал механизм общественного, депутатского контроля при принятии подобного, оказывается, необдуманного решения о слиянии, и не повторяется ли аналогичная ошибка сейчас? На эти вопросы вразумительных ответов пока нет.

— Как у каждого депутата, у вас есть своя предвыборная платформа. Как вы ее составляли: изобретали велосипед или не утруждались особо, взяли основные положения, например, платформы Компартии Узбекистана?

— Я отталкивалась от поиска оптимальных путей решения проблем массива Куйлюк, которые мне хорошо знакомы, от задач средней школы и личного жизненного опыта. Конечно, изучала опыт депутатской деятельности различных уровней, ряд серьезных документов, в том числе и предвыборную платформу

Компартии республики. В этом документе, в частности, привлекает стремление обеспечить приоритетное развитие молодежной сферы, кардинально перестроить систему народного образования и его материальную базу.

Я считаю, что все депутаты, независимо от табеля о рангах, должны быть в этом звании только один срок. Это не даст кому-либо возможности засидеться, обрести корнями и связями. Вместе с тем выполнение общественных обязанностей нужно поставить на профессиональную основу: депутат освобождает свое рабочее место — становится или креслом, чтобы иметь возможность исполнять свои новые функции.

Особая ответственность ложится на депутатов-коммунистов. Сама я в партии с 1975 года и тяжело переживаю кризис народного доверия, который она испытывает сегодня. Люди, занимающие в партии ответственные посты, должны понять, что многое, если не все, зависит от способности руководителей выполнять волю рядовых коммунистов. А пока это случается далеко не всегда.

Меня спрашивали коллеги, знакомые, правда ли, что работникам партийного аппарата повысили должностные оклады? Я отвечала, что таким злостным слухам не стоит верить, что сейчас, когда народ испытывает трудности, такого не может быть. Но вот усталое, как слухи не всегда, рождается на пустом месте. Очень надеюсь, что эта ошибка будет исправлена.

— Да, думаю, что из четырех кандидатов в горсовет в нашем округе я — самая достойная. Это решать людям. В любом случае эти выборы помогли мне понять многое. Нужно заново учиться думать, действовать, понимать друг друга, на каком бы мы языке ни говорили. Чтобы детям нашим не нужно было задавать вопрос, который мы адресуем своим родителям: как же вы все это допустили!

Беседу вел
В. МАТУСЕВИЧ.

Профсоюзная жизнь

В ЗАЩИТУ ЖЕНЩИНЫ - МАТЕРИ

ВАЖНЫЙ правительственный документ, расширяющий льготы женщины-матери в Узбекистане, подписан Председателем Совета Министров СССР Н. И. Рыжковым и председателем ВЦСПС С. А. Шалаевым. На вопросы корреспондента УзТАГ Н. Полянской о предоставлении льгот и расширении прав женщины-матери отвечает народный депутат СССР председатель Узсовпрофа Х. А. АЛИМОВ.

— Халима Алимовна, расскажите подробнее об этом правительственном документе, когда он вступит в силу?

— Коротко расскажу о том, как он появился. В центральной прессе уже сообщалось о принятом совместном постановлении Совета Министров СССР и ВЦСПС «Об увеличении продолжительности отпусков женщинам, имеющим малолетних детей». Этим документом предусматривалось увеличение продолжительности отпусков матерей по уходу за ребенком до достижения им полутора лет. Сам декретный отпуск увеличился до трехлетнего возраста ребенка. Намечались сроки реализации этого постановления по регионам. Для Узбекистана — с первого января 1991 года.

— Как же удалось сократить сроки?

— Депутатская группа от Узбекистана не согласилась с этими сроками, потому что в нашей республике сложилась особая ситуация. Известно, что сегодня 47 процентов населения живут за чертой бедности, а это в основном семьи, имеющие трех и более детей. Для такой семьи, считающей буквально каждую копейку, нужны надежные социальные гарантии, обеспечивающие нормальное воспитание ребенка. И длительное оттягивание сроков введения этого постановления отрицательно повлияло бы на скудный бюджет многодетных семей, и в конечном счете на здоровье подрастающего поколения.

Депутатский корпус от Узбекистана, инициативная группа от профсоюзов, женсоветов республики взяли в свои руки решение этой проблемы. На разных уровнях мы неустойчиво доказывали необходимость скорейшего принятия правительственных мер для тех, кто сегодня находится за чертой бедности. Этот вопрос мы поднимали на президиуме и пленуме ВЦСПС, на сессиях Верховного Совета СССР.

Нам удалось добиться

реальных результатов. 21 декабря 1989 года принят новый правительственный документ «О частичном изменении постановления Совета Министров СССР и ВЦСПС от 22 августа 1989 года». В этом решении предусмотрено на полгода сократить сроки введения льгот для узбекских женщин-матерей. Они установлены с первого июля текущего года.

— Что же это за льготы?

— Теперь женщина-мать может находиться в декретном отпуске до тех пор, пока ребенку не исполнится три года. И этот срок засчитывается ей в трудовой стаж. Кроме того, до достижения ребенком полутора лет женщина-мать имеет право на частично оплачиваемый отпуск. На остальные полгода года оформляется декретный отпуск без сохранения содержания.

— Это право имеют работающие матери и женщины-колхозницы с трудовым стажем не менее одного года, а матери — студентки вузов, учащиеся техникумов и профтехучилищ, аспиранты и слушатели различных курсов повышения квалификации — независимо от трудового стажа.

При этом женщины, продолжая учебу с отрывом от производства в период декретного отпуска, имеют право на получение в полном размере и стипендии, и пособия по уходу за ребенком до достижения им полутора лет. Эти льготы распространяются и на женщин, усыновивших детей.

— Есть ли другие социальные гарантии для малообеспеченных семей, для охраны материнства и детства?

— В соответствии с предвыборной платформой Компартии Узбекистана в республике проводится большая работа. В частности, с первого января 1990 года в школах введены бесплатные завтраки для учащихся младших классов. На эти цели профсоюзы Узбекистана передали в госбюджет более миллиона рублей. Другая мера по укреплению благосостояния семьи — увеличение размеров присудившихся участков до двадцати пяти соток. Чтобы помочь женщине-домохозяйке, имеющей детей, разрешено подразделением Узбекблагшан заключать с ней трудовые договоры на выращивание и продажу сельскохозяйственной и продукции животноводства. Эти меры позволяют привлечь домохозяйку к общественно полезному труду. На основании договоров им будут выплачиваться трудовые книжки и начисляться трудовой стаж.

— Знаете что? Когда будете писать о нас, называйте смело фамилии. Нам все равно не простят, что мы разоткровенничались. А так хоть не стыдно будет. Мы за свои слова отвечаем. Терять нечего.

Б. БАТТАЛОВА,
наш корр.

ОТ РЕДАКЦИИ. Не хочется делать поспешных выводов. Публикация эта появилась на страницах газеты прежде всего как предупреждение «войны», которая так нередко в школах между молодыми педагогами и администрацией. По правилам журналистской практики корреспонденция должна подробно разбираться в этой истории. Тогда бы пришлось привлечь районно, областно, весь педагогический школы к такому разбирательству. А разбирательства эти, как известно, никому здоровья не прибавляют. А потому — экспрессивней. Пусть администрация и педагоги сами решают эту задачу. А газета проинформирует об этом читателя.

НАУЧИТЬ
УЗБЕКСКОМУ

ПРОБЛЕМАМ школьного обучения узбекскому языку и литературе в свете реализации Закона о государственном языке Узбекской ССР была посвящена научно-практическая конференция, которая состоялась в Ташкенте. В ней приняли участие члены Педагогического общества республики, ученые из научно-исследовательских институтов, преподаватели вузов, школ.

— Принятие Закона о государственном языке Узбекской ССР требует пересмотра принципов преподавания узбекского языка в школах, — сказал председатель Педагогического общества республики профессор Ташкентского пединститута имени Низами Б. М. Мирзахмедов. — Цель конференции — координация педагогических сил, формирование новых подходов в преподавании языка, пересмотр существующих и выпуск новых программных документов, учебно-методических пособий.

Участники конференции приняли рекомендации на коренное улучшение обучения узбекскому языку в национальных, русскоязычных и смешанных школах.

На снимке: С. Г. Юхтер и ее помощники из 7 «В» класса Марин Шабанян и Лола Хайдарова.

Фото автора.

[УзТАГ].

ОТЧЕГО РУССКИЕ

УЕЗЖАЮТ ИЗ ТАДЖИКИСТАНА?

ПРИНЯТО считать, что благоустроенная квартира и хорошая работа удерживают человека на месте так же, как аккорд удерживает корабль. Что же должно было случиться, чтобы в противовес этому расхожему мнению молодой инженер Владимир Добрынин смог преенебречь столь высоко почитаемыми ценностями? Оставив престижное для любого новика место работы и сдав ключи от трехкомнатной квартиры, он вместе с семьей покинул Душанбе, столицу Таджикистана, предпочтя ей провинциальный город в центре России.

Нельзя сказать, что этот случай слишком шокировал его коллег по Душанбинскому производственному хлопчатобумажному объединению — крупнейшему предприятию республики, насчитывающему 10 тысяч работников. И прежде отсюда уезжали русские, процент которых на предприятии всегда был велик, поскольку именно они внесли основной вклад в его создание и налаживание работы. Одни из отъезжающих не могли связаться со знойным летом. Другое — с частыми землетрясениями. Третьи — с местными национальными нравами. Но никогда их отъезд не проходил столь поспешно, как в случае с Добрыниным. В любом случае люди старались обменять квартиру на другой город в европейской части СССР, но не теряли ее в одиночку.

— По-моему, Володя поступил так от отчаяния, — говорит знающая его Татьяна Маслова, главный инженер отделочной фабрики объединения. — Появились новые факторы беспокоества. Во-первых, разрушительное землетрясение в начале 1989 года, когда погибло более двухсот человек. Это случилось совсем рядом с Душанбе, и, конечно, многие горожане были напуганы реальной возможностью псысгора. Во-вторых, привнесли тревогу беспорядки в соседней Фергане, которые содержали в себе угрозу не только для турок-месхетинцев. И, в-третьих, несанкционированные митинги на площадях таджикской столицы, где разгоряченные ораторы требовали подчас исключительных прав только для коренных жителей.

Новый прилив беспокойства среди русскоязычной части населения Таджикистана (примерно 500 тысяч человек из 5 миллионов жителей республики) вызвало принятие в июле 1989 г. Закона о языке, в соответствии с которым статус государственного получил только таджикский.

— Нужна ли эта мера? Думаю, да, потому что любой народ вправе заботиться о развитии своего языка. Но почему при этом должен страдать другой? — говорит технолог ткацкого производства Наталья Бережан. — Пять лет назад, после окончания техникума, меня направили из украинского города Черновца в Душанбе по просьбе здешнего объединения. Я

сразу же оказалась в невыгодных для себя условиях. Зарплата здесь такая же, как и на предприятиях в европейской части СССР, а тратить на поездки домой мне пришлось гораздо больше, чем моим удачливым подругам, «осевшим» ближе к родине. Обеспеченность жильем в Таджикистане — одна из самых низких в стране, и поэтому отдаленную квартиру мне пришлось ждать довольно долго, что жилось здесь дольше. Пока жить приходится в довольно неблагоприятном общежитии.

Моя собеседница склоняется к мысли о возвращении в родные Черновцы по примеру большинства ее земляков, которые приехали вместе с ней пять лет назад и уже покинули Душанбе.

Я бы не стал, однако, утверждать, что эти настроения очень широко распространены среди четырех тысяч русских текстильщиков. Зачем уезжать? Жить здесь можно, — выражает мнение другой части рабочих слесарь Игорь Ручко. — По сравнению с другими городами страны Душанбе неплохо снабжается продуктами, что очень важно для таких, как мы, молодых семей. Наше предприятие довольно прибыльное, и у меня есть возможность получить из его средств крупную ссуду на обустройство жилья. Что же касается местных жителей, то с ними легко ладить, если уважать их обычаи и культурные традиции. Меня, знающего таджикский язык, они часто принимают за своего.

— За последние семь месяцев у нас увеличилось 229 рабочих и инженеров, — говорит Абдукарим Хикматов, секретарь партийной организации предприятия. — Как показывает социологический опрос, большинство из них уехали по причинам, далеким от сложности межнационального общения. Отъезд из Душанбе чаще всего обусловлен неудовлетворенностью жилищными условиями, замужеством или женитьбой в других городах, просьбами престарелых родителей вернуться под отчий кров и быть с ними. Я ни разу не слышал, чтобы причины отъезда связывали с Законом о языке, вступающим в силу с началом 1990 года. Хотя, не скрою, некоторое обострение межнациональных отношений все же произошло. Но не в наших цехах — рабочий класс ведь интернационален по своей сути, — а на улицах, в магазинах, общественном транспорте.

Наше объединение, где работают представители 57 национальностей, может быть примером добрых межнациональных отношений. Хорошо, когда Таджикистан навсегда остается их родным домом.

Ю. КУШКО,
соб. корр. АПН.

Душанбе.

ОБРАЩЕНИЕ

к исполнительным комитетам Советов народных депутатов и профсоюзным работникам, к руководителям подшефных предприятий, колхозов, совхозов, к родительской общественности, к трудящимся Ташкентской области

Дорогие товарищи!

Ташкентский обком профсоюза работников народного образования и науки просит вас оказать практическую материальную помощь в ускорении строительства объектов народного образования с целью замены аварийных школ, построенных в 20—40-

50-е годы из саманного и сырого кирпича, отслуживших свой срок и в настоящее время угрожающих жизни и здоровью более 44 тысяч детей нашей области.

Особо тяжелое положение сложилось в Аккурганском (12 объектов), Ташкентском (10 объектов), Пскентском

после всего рассказанного.

Что это было? Страх за чистоту произнесенные слова или наоборот? Желая выяснить истину, я оказалась в кабинете завуча школы Шавката Рахатова Абдуллаева:

— Свободных мест у нас нет, — коротко, но уверенно ответил Абдуллаев.

На мой вопрос: все ли преподаватели занимают места согласно диплому о специальности, завуч ответил довольно резко. Скажики, у раскрытых дверей которого он стоял, был поспешно закрыт. Слово спрятал он от меня четко запретное. В ответ я услышала примерно следующее:

— Все работают по специальности, но показывать документы я не буду, и требовать этого без письменного разрешения района вы не имеете права.

Признаться, тайная мысль разоблачить самой в этой, ставшей для Муминкуловой так и не явленной, а в школу пришла молодой специалист — преподаватель начальных классов с казахским языком обучения — Джурфар Агжанов, и... с ней повторилась та же история.

В школу приходят новые преподаватели, а работы молодых педагогов нет и сегодня. По словам девушек, их попросту обманули. На последнее требование перевести их на педагогическую работу они получили неожиданный ответ: не нравится — уходите! Куда же могут уехать девушки из родного совхоза, из школы, к которой привыкли?

— Было бы не так обидно, если бы места и в самом деле не было, но для других работа находится. Как это понять? — Мои собеседницы возмущены. — Если эта публикация выйдет, не называя наших имен, — смущенно пряча глаза, попросили они

после всего рассказанного.

Что это было? Страх за чистоту произнесенные слова или наоборот? Желая выяснить истину, я оказалась в кабинете завуча школы Шавката Рахатова Абдуллаева:

— Свободных мест у нас нет, — коротко, но уверенно ответил Абдуллаев.

На мой вопрос: все ли преподаватели занимают места согласно диплому о специальности, завуч ответил довольно резко. Скажики, у раскрытых дверей которого он стоял, был поспешно закрыт. Слово спрятал он от меня четко запретное. В ответ я услышала примерно следующее:

— Все работают по специальности, но показывать документы я не буду, и требовать этого без письменного разрешения района вы не имеете права.

Признаться, тайная мысль разоблачить самой в этой, ставшей для Муминкуловой так и не явленной, а в школу пришла молодой специалист — преподаватель начальных классов с казахским языком обучения — Джурфар Агжанов, и... с ней повторилась та же история.

В школу приходят новые преподаватели, а работы молодых педагогов нет и сегодня. По словам девушек, их попросту обманули. На последнее требование перевести их на педагогическую работу они получили неожиданный ответ: не нравится — уходите! Куда же могут уехать девушки из родного совхоза, из школы, к которой привыкли?

— Было бы не так обидно, если бы места и в самом деле не было, но для других работа находится. Как это понять? — Мои собеседницы возмущены. — Если эта публикация выйдет, не называя наших имен, — смущенно пряча глаза, попросили они

после всего рассказанного.

Что это было? Страх за чистоту произнесенные слова или наоборот? Желая выяснить истину, я оказалась в кабинете завуча школы Шавката Рахатова Абдуллаева:

— Свободных мест у нас нет, — коротко, но уверенно ответил Абдуллаев.

БИБЛИОТЕКА В ШКОЛЕ

Много воды утекло с тех пор. И школьной библиотеке теперь никого не удивишь. Не в каждой можно встретить учеников, многие

недоумевают: «Чего туда ходит, у меня дома книг столько-то». После таких ответов понимаешь — что-то очень важное упущено, ведь библиоте-

ка — не книгохранилище, это центр духовного притяжения. И от школьной библиотеки во многом зависит, свершится это или нет.

Софье Григорьевне Юхтер — библиотекарю таджикской школы № 78 — это удается. Может, потому, что еще в юности решила она посвятить себя трудной работе и всю жизнь шла по выбранному однажды пути. Более двадцати лет трудится Софья Григорьевна в этой школе, и нет, пожалуй, такого школьника, кто не обратился бы к ней за помощью, советом. А многие ребята становятся добровольными помощниками Софьи Григорьевны, работы хватает на всех. И книжные базары надо провести, и в порядок привести «заблужденные» книги. Не случайно в 1989 году библиотека школы заняла первое место в районе, а городское общество кинолюбителей наградило ее денежной премией.

Много нерешенных проблем в школьной библиотеке — расширяется ее фонд, а хранит книги негде, стеллажи не хватает, нужны кондиционер, мебель. Нельзя этот важный вопрос снимать с повестки дня. Островки культуры требуют бережного и заботливого отношения.

3. СОКОВОЛ.

На снимке: С. Г. Юхтер и ее помощники из 7 «В» класса Марин Шабанян и Лола Хайдарова.

Фото автора.

[УзТАГ].

Педагог размышляет, советует

ЭТА НЕЗАБЫВАЕМАЯ ПРАКТИКА...

Закончилась педагогическая практика студентов нашего пединститута. Поделены итоги, сделаны выводы, и в обобщила некоторый материал.

СЕГОДНЯ все мы хотим, чтобы наша школа стала добрее, умнее и демократичнее, чем она есть. Поэтому мы с надеждой смотрим на тех, кто придет нам на смену.

На практике студенты убеждаются, что только от учителя зависит любовь детей к русскому языку и литературе. При подготовке к уроку прогнаны несколько вариантов, выбрался лучший. Когда студент чувствовал, что содержание урока и методика вошли «в плоть и кровь» урока, что все переработалось, установилось, не мешая студенту свободно вести урок, вот тогда и наступало время встречи с учениками. В таком случае студент уже не думал об отдельных этапах урока: он видел перед собой лица детей, и урок шел именно для Дильшоды и Нигоры, Анавара и Умиды. Вот почему уроки Л. Ниязовой, Н. Ходжаевой, А. Хакимовой, Н. Рузметовой отличались стремлением к сотрудничеству. Интересно было и ученикам, и присутствующим студентам, и методистам, и учителям-словесникам.

Конечно, когда практиканты посещали уроки мастеров своего дела, то им в первую очередь хотелось, чтобы все проходило очень легко, словно играючи. Опытный преподаватель передает свои знания ученикам, ученики сразу понимают учителя и вовлекаются в сложный процесс познания. Когда сами встали перед классом за учительский стол, то поняли, что к кажущейся легкости ведет длинный путь. Надо знать методику педагогического сотрудничества, свободно владеть содержанием урока, разнообразными приемами изложения материала, работы по тексту, иметь глубокие знания грамматики, уметь объяснить смысл жизненных явлений.

Требование быстрых перемен в школе, на мой взгляд, нереально. Нужно время для накопления нового в учебно-воспитательном процессе, а вот потом наступит время, когда лишнее, наносное отпадет и останется все то, что необходимо для воспитания свободного человека в свободной школе.

Свободная школа, свободный человек... Меня очень радовало, что во время педагогической практики между практикантами и методистами, практикантами и учителями-наставниками, практикантами и учениками сложились неформальные отношения. Это позволило увидеть глубже сущность каждого из работающих, вовремя помочь тому, кто в этом нуждается.

Разумеется, в старших классах от учителя требуется гораздо больше: ученики разбегутся и в учебном материале, и происходящих жизненных событиях в стране и за рубежом. Студенты внимательно следили за работой студенческого форума, съезда народных депутатов, событиями в Польше, Чехословакии, Германии и Румынии. Все обсуждалось среди учеников, делались выводы. Убеждались, что для лучшего будущего надо лучше трудиться и учиться.

Читали книгу Е. Н. Ильина «Путь к ученику», статью «Крик в классе», обсуждали радиобеседу о педагогическом сотрудничестве. Практика убеждала, что нельзя ограничиваться только материаль-

ми уроком. Ведь сама жизнь вторгается в школу. За время практики каждый студент дал по 15 уроков, а в классе с углубленным изучением русского языка — до 20 уроков.

Следует отметить большую самостоятельность многих студентов, которые смогли сами подобрать дополнительную литературу, обдумать разнообразные методические приемы, найти дорогу к сердцу конкретного ученика. Уроки большинства оценены на «отлично».

Говорит староста V курса М. МАТМУРАТОВА:

— Большое внимание мы уделяли изучению новой методической литературы с целью применения ее на практике, систематически читали газеты «Учитель Узбекистана», «Учительскую газету», методические журналы «Русский язык и литература в узбекской школе», «Литература в школе», «Русский язык в национальной школе».

Но без ошибок, конечно, не обошлось. Недостатком нашей работы является редкое применение ТСО, незнание отдельных студентами некоторых грамматических и литературных тем. На практике мы увидели, что некоторые студенты не могут проводить комментированное чтение на уроках литературы при изучении крупных эпических произведений, поверхностно работают над письменными работами. Пришлося методистам прочитать дополнительные лекции по этим разделам методики, дать показательные уроки в стенах школы.

У нас есть еще время наверстать упущенное. За оставшееся время учебы в институте студенты должны для себя определить точный план работы по ликвидации «белых пятен», чтобы в школу войти хорошо подготовленными специалистами.

Школа имени Карла Маркса издавна славится своими учителями-словесниками. Двери этой школы всегда открыты для молодых преподавателей, которые знакомятся с оформлением кабинетов, ведением методической литературы, документацией, могут позаниматься лучше, что накоплено годами.

Здесь уделяется серьезное внимание урокам русского языка, проявляется высокая требовательность к учащимся, и, самое главное, доброе отношение к студентам-практикантам.

Для студентов примером являлся директор школы Гульнара Янгбаева Раджабова. Поражали спокойствие, терпеливость и предельное внимание к родителям, трудностям подростков, ее способность выполнять функции директора, учителя, наставника и депутата. Работать с таким наставником интересно. Вспоминает студентка Л. НИЯЗОВА:

— Шел урок в десятом классе. Молодой преподаватель допустил ошибку, которая была замечена студентами, и при анализе урока было указано на это. Многие думали, что это критическое замечание в свой адрес преподаватель не простит практикантам, но, наоборот, в том и мудрость, педагогический такт настоящего учителя: никогда мы не услышали в свой адрес несправедливого упрека, всегда наша учительница готова была прийти нам на помощь. Это дух всего коллектива, и в этом тоже заслуга Гульнары Янгбаевны.

А вот мнение другого практиканта А. ХАКИМОВОЙ:

— За период практики мы обращали внимание не только на методику работы со старшеклассниками, но и на создание благоприятного климата в школьном коллективе. Мы ознакомились с книгой Е. Н. Ильина «Путь к ученику», прослушали радиобеседу старшего преподавателя М. Ф. Бочкаревой о педагогическом сотрудничестве. Это все помогло нам в работе: быстро установили контакт с учителями и учениками, оказали помощь учителям в оформлении учебных кабинетов, заучу-организатору в подготовке и проведении внеклассных мероприятий.

Я считаю, что правильно направили нас для прохождения практики именно в эту школу, где мы работали в прошлом году, так как в школе имени Карла Маркса давно сложилась традиция сотрудничества всего коллектива, особенно это заметно в старших классах. Мы наблюдали, как учителя-словесники во время урока и вне его советовались с учениками, находили рациональное решение различных вопросов.

Через полгода я стану учителем русского языка и литературы. Мечтаю, чтобы мои ученики были похожи на учеников 9 «А» класса, где я проходила педагогическую практику. Мечтаю, чтобы у меня сложились такие же отношения с классом, как у моего наставника-словесника Г. Я. Раджабовой. Мечтаю, чтобы мои уроки стали настоящим праздником для меня и моих детей, чтобы наши встречи доставляли взаимную радость.

— Хотя педагогическая практика в этом году проходила в старших классах, мы использовали любую возможность для встречи с учениками средних классов, где мы работали в прошлом году, — говорит старшеница Н. ХОДЖАЕВА. — А мне особенно повезло: учитель-словесник П. А. Халиметов доверил мне вести уроки в первом классе.

Никогда не забуду этот удивительный день. Я вошла в кабинет. Передо мной встали дети, просто дети, с широко открытыми, доверчивыми глазами. Они казались особенно маленькими по сравнению с юшами и девушками 10 «А» класса, в котором я проходила педагогическую практику.

Я смотрела в детские глаза и чувствовала радость от того, что именно я сегодня познакомясь с языком, который я сама очень люблю. Урок получился!

Интересно работать с детьми разного возраста. Я хотела бы предложить, чтобы во время педагогической практики всем студентам в разных школах предоставляли возможность работать в разных классах, не ограничивая работой только в одном классе. Это даст нам возможность легче открыть дверь школы в будущее.

Вот такие выводы, такие разные мнения. Но есть одно общее у моих студентов: практика помогла им преодолеть еще один шаг на пути к избранной профессии, утвердиться в мысли, что их выбор не был случайным, а это — самое главное.

М. БОЧКАРЕВА, старший преподаватель кафедры методики преподавания русского языка и литературы ХГИИ им. Ленина, отличник народного образования УзССР, Ургенч.

МОЛОДЕЖНЫЙ КАЛЕЙДОСКОП

ХАРАРЕ. С первого до последнего дня жизни чернокожее население Южной Африки испытывает двойной гнет — расовый и социальный. Законы апартеида, действующие в стране до настоящего времени, производят четкую грань между белыми и черными жителями. Так, ассигнования, выделяемые на медицинское обслуживание белого меньшинства, в четыре раза превышают расходы для африканского большинства. Особенно от этого страдают чернокожие дети. Уровень их смертности в десять раз больше, чем среди белых сверстников.

Желудочные болезни, корь и туберкулез в условиях ужасающей перенаселенности — основные резервуары часто приобретающего характер эпидемий. Их легко избежать при условии всеобщей вакцинации населения. Но она обязательна в ЮАР только для белых. Недавно в окрестностях Порт-Элизабет вспыхнула корь, свирепствовавшая более полутора лет. В среднем каждый третий чернокожий ребенок страдает от хронического недоедания.

ПАРИЖ. Отключить отопление, не выделять средства на питание детей, оплату труда воспитателей и работу групп продленного дня в двух детских садах — такое решение принял по настоянию мэра Пьера Бернара муниципальный совет небольшого городка Монфермей в департаменте Сен-сен-дени. Что же вызвало гнев городских властей, чем провинились маленькие дети? Вся «вина» малышей заключается в том, что у большинства из них темный цвет кожи. Этот шаг муниципальных властей направлен на то, чтобы вынудить выходцев из африканских и арабских стран, живущих в городе, забрать своих детей из детских садов. Советники-члены компартии и социалисты, выступившие против такого решения, оказались в меньшинстве.

Решение муниципалитета Монфермея — далеко не первое проявление там расизма.

ТОКИО. За последние десять лет число прогулов, совершенных японскими школьниками, увеличилось в четыре раза. Такой вывод сделали японские социологи по результатам исследования, проведенного на основании данных, предоставленных всеми учебными заведениями страны.

Согласно их выводам, в завершившемся году японские школьники ученики первого—девятого классов—

пропустили 42385 учебных дней, в то время как в 1975 году этот показатель составлял немногим более десяти тысяч.

Основными причинами снижения дисциплины среди японских детей исследователи назвали социальную изолированность жителей крупных городов, условия жесткой конкуренции, в которых школьникам придется жить после окончания учебы, а также... широкое распространение компьютерных игр. Многие японские ребята по несколько часов в день, иногда в ущерб занятиям, проводят у экранов компьютерной игры, имеющейся в каждой третьей семье, где есть школьники.

Причиной лишь каждой третьей нехватки на школьные занятия является болезнь. Примерно столько же «про-

гульщики» указали в качестве мотива своего решения предпочесть сидению в школьных стенах другое занятие — отсутствие интереса к учебе.

КОЛОМБО. В столице Шри-Ланки возобновились занятия в двух крупнейших университетах страны. Они были закрыты в 1988 году в связи с тем, что часть студентов поддерживала группировку сингалских националистов — «Джаната Викрути перамуна» (ДВП), в результате вывозок которой погибли тысячи общественных и политических деятелей, мирных жителей.

Вновь открывая университеты, власти в то же время объявили запрет на политическую деятельность в учебных заведениях и учреждениях. Запрещены политические митинги и демонстрации. (ТАСС.)

В объективе—Африка

Во многих странах континента существуют строгие правила, регламентирующие фотографирование на улицах и в общественных местах. Это связано не только с давними народными и религиозными традициями, но и с упорством ведомств, которым легче запретить, чем дать минимальную свободу. Была трудна корреспонденция или иностранным туристам сделать фоторепортаж, снимки на память о пребывании в стране. Сами африканцы с удовольствием позируют перед объективом.

На снимке: девочкам из небольшого городка Сьерра-Леоне, помогающим своим родителям сбывать товар, некогда позировать. Поэтому в объектив они смотрят напряженно, с недоверием.

Фото В. ПАЭГЛИСА (ТАСС.)

МЕДИЦИНСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ ДЕТЕЙ В США

По состоянию системы медицинского и социального обеспечения детей Соединенные Штаты отстают от ведущих индустриальных государств мира, а в ряде показателей уступают даже развивающимся странам. Об этом свидетельствует опубликованный здесь доклад американской общественной организации Фонд защиты детей, данные которого основаны на статистике Федерального правительства и ООН.

Как выясствует из документа, по уровню смертности среди

новорожденных США занимают 19-е место. По уровню детской смертности [дети, не доживающие до 5 лет] США находятся на 22-м месте.

Из всех развитых промышленно развитых государств только два — США и ЮАР — не имеют системы бесплатного медицинского обслуживания детей и оплаты больничных по уходу за детьми для родителей.

А. ФЕДЯШИН, корр. ТАСС.

Солнце встает над землей... Это последний кадр фильма, работа над которым закончена на студии научно-популярных и документальных фильмов Узбекистана, «Мы — палестинцы» — так называется эта лента, символизирующая надежду на полную свободу народа Палестины.

ФОРУМ ПРОШЕЛ— ПРОБЛЕМЫ ОСТАЛИСЬ

РАССКАЗ О ЧРЕЗВЫЧАЙНОМ СЪЕЗДЕ СОЮЗА СВОБОДНОЙ НЕМЕЦКОЙ МОЛОДЕЖИ

«Этот съезд — наш последний шанс», — сказал первый секретарь ССНМ Франк Тюрковский, выступая с отчетным докладом на чрезвычайном форуме Молодежного союза ГДР, который проходил 27—28 января в небольшом городке Бранденбург, близ Потсдама.

Слушая его взволнованную, наполненную тревогой речь, я вспоминал события четырехмесячной давности. 6 октября прошлого года, в канун 40-летия республики, в Берлине состоялся фальшивое шествие молодежи. В красочном шоу все было продумано до мелочей: и море колышущихся отки, затопившие столичную площадь Александерплац, и яркое сияние форменных рубашек юношей и девушек, и рубиновые нити лазерных проекторов, рисовавших мысленные фигуры на ночном небе. Просчитались его организаторы, пожалуй, лишь в одном — прохода мимо правительственных трибун, молодежь обращала свой взор не к Эрнсту Хонеккеру, которого на всех молодежных мероприятиях называли не иначе, как отцом и другом молодежи, а к М.С. Горбачеву, специально приехавшему на торжество.

«Гор-би, Гор-би» — скандировала стотысячная толпа. Этот «эзопов язык» был понятен всем. В том числе и руководству страны, конечно. Вскоре после начала в стране процесса обновления подал в отставку многолетний лидер молодежи ГДР — Эберхард Аурих. Ушел, так и не дождавшись желанной партийной должности, как его более именитые предшественники Эрнст Хонеккер, Эрих Клозе, Казисль бы, румы у молодежи оказались развлекательными. В молодежной прессе, на собраниях во весь голос зазвучали смелые идеи обновления. Но дальше слов дело не шло. Как ни парадоксально, союз молодых оказался даже более тяжелым на подъем, чем старшее поколение, которое шло вперед поистине семимильными шагами — ломались старые партийные и государственные структуры, создавались новые партии и группировки, разрабатывались смелые проекты программ и законов. А в ССНМ все «выпускали пар». Потому что слова Франка Тюрковского о последнем шансе, который связывали с чрезвычайным съездом, далеко не гипотеза, скорее горькая правда. Удалось ли использовать этот шанс?

Прочитав «Юнге вельт», на этом форуме она перестала быть центральной органом ССНМ, а преобразована в левую социалистическую молодежную газету. Редакция заявила, что отныне не будет послушным рупором молодежного союза, а станет

писать правду и только правду, сверяя свои публикации не с программой и уставом, а с самой жизнью. В написанном по горячим следам комментарии говорится: «Чрезвычайный съезд — позор, вместе с ним утлыли и шансы, большей частью так и не использованные». Вряд ли стоит подвергать сомнению оценку, которую дала газета, прекрасно знающая беды молодежи ГДР. Тем более, что к ней присоединились и 106 берлинских делегатов съезда. В их заявлении, помещенном в той же газете, говорится, что проведенный форум оказался не способным решительно порвать с прошлым и создать новый, по-настоящему свободный и самостоятельный союз. Они предложили повторить эту попытку и создать в апреле еще один — учредительный съезд.

Почему же не сбылись надежды? Отчего не сплотил съезд единомышленников, хотя на сей раз не было партийной «директорской палочки»? Размышляя об этом, «Юнге вельт» цитирует доклад мандатной комиссии. В работе форума участвовали 1,785 человек. Ученики школ, учителя и студенты вузов составляли в общей сложности около 40 процентов, представители рабочей молодежи — более 32, 444 делегата были освобожденными комсомольскими работниками, то есть на долю аппарата пришлось около четверти всех мандатов. Но он был значительно весомее, чем арифметическая четверть — ведь готовили съезд, директировали им, предлагали проекты программных документов именно «штатные вожаки», немало поднапоревшие в искусстве убеждать.

Проговорив, проспорив два дня, чрезвычайный съезд ССНМ (Молодежный союз) сохранил свое прежнее название, по сути, не приняв никаких решений. Остались неутвержденными программа и устав — их договорились обсуждать в первичных организациях, а затем передать в правление. Новый председатель правления ССНМ — 25-летний Вирт Шредер после окончания форума озвучила молодежи заявление, что судьбу союза будут решать не низы. Тогда кто же? — спрашивают сегодня те, кто мечтал превратить ССНМ в независимую от какой бы то ни было партии, свободную, волеволюбивую, социалистическую организацию, стоящую на левых антифашистских позициях.

Чрезвычайный съезд Союза свободной немецкой молодежи ушел в историю, так и не сумев подняться до уровня исторических решений.

И. ОСИНСКИЙ, корр. ТАСС.

Бранденбург — Берлин.

Сообщает пресс-центр МВД и прокуратуры Узбекской ССР:

ПРОВОКАЦИОННЫМ СЛУХАМ НЕ ВЕРЬТЕ!

В ТАШКЕНТЕ в ряде областей республики в последнее время распространились слухи о якобы назревающих погромах и актах насилия в отношении некоренного населения. Эти провокационные домыслы, имеющие целью посеять панику, подогреваются подбрасываемыми листовками, в которых содержится угрозы, провозглашаются лозунги националистического характера, мусульманам разного рода клеветнические измышления.

Анализ конкретной оперативной обстановки позволяет сделать вывод, что никаких реальных оснований под всеми этими грязными провокациями не содержится. Компетентными органами принимаются решительные меры по выявлению и пресечению деятельности распространителей

листочков и слухов, зачинщиков провокационной кампании, подстрекателей к беспорядкам.

Так, установлены и получены официальные предостережения прокуратуры Ибрагимов Э. Р., Тусейнов Ш. Г., Хайруллаев М. Н. и ряд других лиц. Ведется энергичное расследование по фактам подбрасывания листовок, нацеленных на то, чтобы разжечь национальную рознь, спровоцировать конфликты, между людьми разных национальностей.

Оперативная обстановка в республике полностью контролируется. Правоохранительные органы будут постоянно информировать общественность о работе, проводимой для предотвращения каких-либо антиобщественных про-

явлений, полного исключения предпосылок к ним, розыска распространителей злонамеренных слухов и листовок.

Попытки определенных антипротестных сил и антиобщественных элементов методами демагогии и клеветы дестабилизировать, обострить ситуацию в республике будут пресекаться самым решительным образом. У трудящихся Узбекистана не должно быть сомнения: государственные органы в состоянии обеспечить полное соблюдение социалистической законности и общественного порядка.

Для этого есть и соответствующие правовые средства, и единая воля советских людей, требующих безусловно обеспечить нормальный ритм их жизни и труда.

Каждый год в середине января Япония отмечает национальный праздник — День совершеннолетия. С раннего утра в этот день улицы городов заполняются нарядами молодых людьми и девушками, которым к этому времени исполнилось 20 лет. Первым делом они посещают храмы, где совершают религиозные обряды, а затем присутствуют на торжественных церемониях в местных органах власти, которые устраиваются в их честь. Родственники и друзья дарят новоиспеченным совершеннолетним подарки, знакомые и коллеги поздравляют их с началом нового этапа жизни.

Праздник совершеннолетия зародился в Японии в период до (1600 — 1868 годы) как обряд вступления юношей и девушек во взрослую жизнь. Сверхшрином торжественный ритуал раз-

решались носить одежду и причислять взрослых, самостоятельно посещать храмы, вступать в брак.

На сегодня день совершеннолетия в значительной степени утратил свое былое значение. Сейчас это скорее лишь дань традиции, не более. Но в Японии традиции свято чтут и строго им следуют — каждый год 15 января девушки в красочных костюмах отправляются в храмы. Впрочем, для самих молодых людей день совершеннолетия препринсипен глубокого смысла, является важным жизненным рубежом. Его прихода молодые ждут с нетерпением, мечтая о взрослой жизни.

Основания для этого вообще-то есть. День совершеннолетия снимает с молодого человека некоторые ограничения, наложенные на него обществом и традицией. Например, до 20 лет юноша не может самостоятельно, без

старших, посещать буддийские храмы, покупать алкогольные напитки, вступать в брак. В известной степени эти запреты носят условный характер. Если 18-летний молодой человек захочет ку-

пить в магазине бутылку вина, ему в этом не откажут, никто не станет требовать у него паспорт. Но сила общественного мнения столь велика, что у среднего молодого японца, как правило, даже не возникает желания пойти в магазин и купить виски — он знает, что этого ему делать нельзя. Поэтому в день совершеннолетия доволно многие молодые люди совершают «ритуал» посещения винной лавки, как уже знакомый нам студент столичного университета Киносита.

«Послушность» японской молодежи объясняется, вероятно, сохраняющимися до наших дней пережитками общинного сознания. Японец живет и работает всегда в

рамках определенного коллектива и мыслит себя его частью.

В последние годы общинная структура в Японии постепенно размывается, послушность японцев, и особенно молодежи, постепенно уходит в прошлое. Старшее поколение, например, приводит в ужас то, что многие молодые сегодня запросто меняют место работы, не стремясь всеми силами заслужить благорасположение работодателя, больше ценят свободное время и личную свободу, чем деньги. Причиной, очевидно, коренятся в экономических успехах страны, определяемом ими росте благосостояния населения. Студент, подрабатывая по вечерам, может зарабатывать за 4—5 месяцев сумму, достаточную для приобретения недорогого автомобиля. Не случайно неназванных молодых людей называют в Японии «холостой ари-

стократией», имея в виду их материальное положение.

Экономическая свобода изменяет психологию народа, размывает общинную структуру, и прежде всего этот процесс отражается на молодежи. Молодой человек сегодня имеет возможность жить так, как он хочет, в соответствии с собственными взглядами и убеждениями. Интересы общины на работе и по месту жительства для него постепенно утрачивают свое значение. День совершеннолетия становится для молодых лишь условным рубежом.

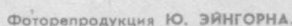
«Конечно, у меня нет и в помине такого ощущения, что 15 января я стал взрослым человеком», — говорит знакомый нам Киносита. — Скорее, так было, когда мне удалось поспустить в университет... Но все равно мне это очень дорого. Не могу объяснить, почему, но думаю, что буду помнить всю жизнь, как мы с отцом и мамой вместе ходили в храм, как мне жале руку главу нашего местного муниципалитета, подрабатывая с совершеннолетием».

В. БАНТИН, (ТАСС.)

Токио — Москва.

СИЛУЭТЫ

УЛИЦА РОДНАЯ

(Окончание следует).

И РАССКАЗЫВАЮТ

НАХОДКИ РАССКАЗЫВАЮТ

нашего мужественного
сегодняшнему князю Окси-
дотру, женился по любви на
дочери князя красавице Рок-
сане (по-сегодняшнему Рокша-
нак — снохоуца, светлая).

Археологами пока еще не
найлены руины замка, в кото-
ром жила красавица Роксана.

Редатор
А. К. ДАЛИМОВ.

Д. 3467.
Р. 02081.
Индекс 64596.